

КНР В ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСОВ

© Ксения Никитина

CHINA IN THE LINGUISTIC POLITICAL REFERENCE FRAME OF MEDIA DISCOURSE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ksenia Nikitina

The following article studies texts of political media discourse in the framework of the manipulative potential. The study is focused on the verbal phenomena contributing to the achievement of the major purpose of political discourse – a struggle for power. The comparative analyses of texts in the Russian and English languages revealed common trends in designing the surface structure, aiming to realize the authors' intentions. Meanwhile, the in-depth information has a prevalently opposite meaning in the discourse of different countries. To achieve the aims of our work, we have studied the speech manipulation technology "us/them". It enabled us to find out how one and the same object gets opposite characteristics in discourse. The nucleus of this technology contains the ontological opposition "us/them", which is of fundamental importance in politics. The verbal level is characterized by typical speech manipulation instruments - "us/them" opposition markers, deictics, evaluative lexis, words with ideological connotations, secondary nominations, and contrast. The outer layer of the text is structured so that the author's intention could be achieved and the position of China in the linguistic political reference frame of media discourse could be defined. The article concludes that the position of the PRC in the linguistic-political models of the world turns out to be polar: in the Russian-language discourse, China is more likely to be "us", and in the American, it is mostly "them".

Keywords: political discourse, speech manipulation technology, speech manipulation instruments, author's intention, "us/them" opposition.

Статья посвящена лингвистическому изучению текстов политического медиадискурса в контексте их манипулятивного потенциала. Предметом анализа становятся те вербальные феномены, которые могут способствовать достижению главной цели политического дискурса – борьбе за власть. Сравнительный анализ текстов русско- и англоязычного дискурсов показал общие черты в выборе поверхностной структуры для реализации интенции автора. Однако глубинная информация несет преимущественно противоположное значение в дискурсах разных стран. Достижение цели работы потребовало выявления технологии речевой манипуляции «свой / чужой», что позволило изучить то, как один и тот же объект получает полярную характеристику в дискурсах. Ядро данной технологии содержит онтологическую оппозицию «свой / чужой», которая имеет принципиальное значение в мире политики. На вербальном уровне обнаружены все характерные инструменты речевой манипуляции: маркеры оппозиции «свой / чужой», дейктики, оценочная лексика, слова с идеологической коннотацией, вторичная номинация, противопоставление. Внешний слой текста структурирован в целях достижения интенции автора – определить место КНР в лингвополитической системе координат. Делается вывод, что позиция КНР в лингвополитических моделях мира оказывается полярной: в русскоязычном дискурсе Китай, скорее, «свой», а в американском – преимущественно «чужой».

Ключевые слова: политический дискурс, технология речевой манипуляции, инструменты речевой манипуляции, интенция автора, оппозиция «свой / чужой».

Политический дискурс, который находится в фокусе настоящей работы, представляет собой целенаправленное явление, продуцент вступает в коммуникацию, имея определенную интенцию, влекущую за собой выбор средств реализации,

в первую очередь, вербальных. Настоящая работа сфокусирована на исследовании тех возможностей, которые дает язык для манипуляции массовой аудиторией. Сопоставление дискурсов на

Таблица 1.

Локация объекта в лингвополитической системе дискурсов

	Китай – «чужой», %	Китай и Россия – «чужие», %	Китай – «свой», %
Русскоязычный политический дискурс	36	0	64
Англоязычный политический дискурс	24	74	2

разных языках позволяет указать общее и разное в комплексе средств достижения цели автора.

В качестве эмпирического материала для исследования использованы русско- и англоязычные публикации в электронных СМИ, отражающие широкий спектр политических мнений и убеждений. В результате проведенного анализа были отобраны русско- и англоязычные статьи, содержащие языковую репрезентацию категорий «свой» и «чужой». В политической коммуникации с сильной антагонистической составляющей дефиниция «своих» и «чужих» становится особенно актуальной. С. В. Иванова определяет указанное противопоставление как лингвокультурную категорию, так как оно являет собой «результат последовательного взаимодействия языковых маркеров и культурных доминант» [Иванова, с. 41].

Онтологическая оппозиция «свой / чужой» служит базой для функционирования технологии речевой манипуляции «свои / чужие», которую мы определяем как систему использования совокупности воздействующих средств для целенаправленного управления восприятием действительности массовой аудиторией. Такая технология представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных элементов, которые центростремительным образом связаны с ядром, выражающим концептуальную информацию текста. Дело в том, что технологии речевой манипуляции отражают взаимодействие поверхностного и глубинного уровней текста, что имеет значение не только при продуцировании дискурса, но и при его анализе.

В результате применения определенной процедуры анализа (см. подробнее: [Никитина]) был сформирован корпус текстов, объединенных одной темой – взаимоотношения с Китаем в свете последних политических и экономических событий, которые продемонстрировали реализацию технологии речевой манипуляции «свой / чужой». Объектом публикаций в нашей выборке является позиционирование КНР в лингвополитической системе координат стран, отмеченных разностью социокультурных традиций. Размещение КНР на полюсе «своих» либо «чужих» различается (порой кардинально) в дискурсе российских и американских интернет-медиа. Приведенная ниже таблица демонстрирует выявленные количественные значения локаций КНР (в ряде случаев вместе с Россией) в лагере друзей либо врагов. Подсчитано процентное соотношение текстов, демонстрирующих ядро с расположением КНР на одном из полюсов лингвополитической модели мира и отражающих интенцию продуцентов (таблица 1).

На следующем этапе работы была составлена номенклатура инструментов речевой манипуляции и выявлена их роль в создании технологической системы. Весь текст статьи служит реализации интенции продуцента, но некоторые компоненты технологии речевой манипуляции являются наиболее релевантными.

Первое, что отмечает исследователь при чтении публикаций на заданную тему, – большое количество вербальных маркеров оппозиции «свой / чужой»:

The leaders of Russia and China, two countries that made *their own sacrifices*¹ to the Allied war effort, will not be present, *however*. They are meeting on *their own*, *beyond the eastern edge of Europe*. <...>

If the D-Day ceremonies celebrate the *past* glories of one historical *alliance*, Putin and Xi may be hoping to emphasize a *new one*. Xi said this week that Putin is his *closest* foreign *colleague*. <...>

A *mutual animosity* toward Washington may be the biggest *tie* between Beijing and Moscow. Putin made a conscious turn eastward after he became *isolated* in the West in 2014. And *although this new Cold War* remains primarily in the economic sphere, the Pentagon has *warned* that the United States needs to prepare for the possibility of *conflict* with China and Russia [Taylor]

Приведенные отрывки избилуют лексическими единицами, которые характеризуют объекты как «свои» либо «чужие». Китай и Россия предстают друзьями, коллегами, партнерами, они принадлежат одному лагерю за пределами восточной границы Европы. Две страны выступают плечом к плечу в «новой холодной войне». Они являются противниками США, вступают с ними в конфронтацию, находятся в изоляции и представляют угрозу, выражая враждебность по отношению к Западу. Противопоставление вербализовано с помощью таких единиц как *however, although, if*: на контрасте с прошлыми

¹ Здесь и далее выделение курсивом наше – К. Н.

достижениями 2 страны-чужака приобретают все больше и больше влияния в тесной взаимосвязи.

Среди системообразующих элементов манипулятивной технологии на базе оппозиции «свой / чужие» необходимо выделить дейктики. Это особый инструмент речевой манипуляции, который отражает главное свойство прагматической координаты языка – описывать окружающий мир с позиции говорящего в момент речи [Senft, с. 25]. В приведенных выше отрывках выделяется дейктический элемент *their*, который отчуждает объект описания. Сравним с русскоязычными публикациями:

Сегодня на ПМЭФ Владимир Владимирович Путин *предупредил* собравшихся об *угрозе* начала *глобальной торговой войны*, приведя в пример именно ситуацию с Huawei. Китайского IT-гиганта уже *заблокировали* в Google, а теперь *угрожают заблокировать* и в Facebook. По сути, Запад строит новый «железный занавес», а заодно размещает на нём рекламу: *не дружите* с Китаем и Россией, а *дружите* с нами, и у вас будет Google и Facebook.

Очень крутое предложение. В Google соберут о вас все *ваши* данные и будут использовать *против вас* без *вашего* ведома [Михайленко].

Этот отрывок представляет взгляд с другой стороны. Одни и те же семы, и даже лексемы (например: *warn* – ‘предупреждать’, *threat* – ‘угроза’, *war* – ‘война’), теперь имеют противоположный вектор направленности. Эти вербальные сигналы оппозиции «свой / чужой» способствуют реализации технологии речевой манипуляции, которая нацелена на помещение объектов описания в другую лингвополитическую плоскость, где действуют иные правила маркировки «наших» и «чужих». Приведенные отрывки избыточно местоимением *вы*, что свидетельствует о стремлении автора обратиться напрямую к реципиенту, поговорить о личном, недаром дейктические единицы служат «для актуализации компонентов ситуации речи» [Лингвистический энциклопедический словарь, с. 128] (далее – ЛЭС). Противопоставление *не дружите / а дружите* напрямую указывает, какие цели в плане реализации категории «свой / чужой» преследует «антагонист» автора.

Характеризуя оппозицию «мы / они», Т. А. ван Дейк неоднократно отмечает, что «мы» – положительные, хорошие, дружелюбные, а «они» – отрицательные, опасные, плохие (например: [Dijk, 2006]). Роль оценочной лексики в реализации технологии речевой манипуляции «свой / чужой» велика, что демонстрирует следующий пример.

Huawei is the *No. 2* global smartphone brand by sales volume behind South Korea's Samsung. Industry analysts say it might struggle to compete if it cannot line up replacements for Google services that *run afoul* of the U.S. *curbs* [McDonald].

В качестве оценочных слов могут выступать как собственно оценочные слова, так и слова с оценочной коннотацией. В приведенном выше примере можно выделить лексику *No. 2*. В словарях ее толкование не найти, но очевидно, что оценка положению компании Huawei дается высокая (ср.: *No. 1* – *one that is first in rank, importance, or influence* [Dictionary by Meriam-Webster (далее – DMW)]). При этом действия администрации США характеризуются не лучшим образом (*curb* – *a sudden stoppage of a forward course or progress* [Там же]), то есть резкое пресечение позитивно описываемой деятельности), что потребует вступления в конфликт (*run afoul* – *come in or into collision or entanglement* [Там же]), но итог будет оценен положительно.

Следующий инструмент, который входит в орбиту технологии речевой манипуляции «свой / чужой», – это вторичная номинация, то есть «использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого» [ЛЭС, с. 336], возникающая не спонтанно, как первичное наименование, а вполне мотивированно. Этот инструмент призван давать емкое наименование некоторому явлению действительности, при этом сообщая ему и субъективное отношение продуцента к объекту коммуникации.

Так, ситуация вокруг компании Huawei, которая попала под удар политики США, в русскоязычном дискурсе названа *кризисом, торговой войной, первой технологической войной, торговым конфликтом, политической мстью, страшным ударом, делом* и др. Англоязычные источники предлагают следующие варианты наименования событий: *economic conflict, trade war, major conflict, trade dispute, blacklisting, trade talks* и др. Обращает на себя внимание тот факт, что в Рунете конфликт интересов имеет тенденцию к смещению в политическую плоскость, а авторы американских текстов чаще относят его к сфере экономики.

Видную роль в реализации технологии «свой / чужие» играют слова с идеологической коннотацией. Как отмечается, идеология всегда предполагает наличие борьбы, ее почвой являются противоречия между различными группами людей [Dijk, 2001], поэтому неудивительно, что манипуляция массовым сознанием имеет идеологическую окраску. Идеологический компонент значения в данном случае можно охарактеризо-

вать как отражающий определенные политические, идейные, социальные, экономические и др. представления, их различия становятся причиной столкновения интересов лингвокультурных сообществ. Так, идеологическое наполнение может быть обнаружено в столь часто используемом понятии «политический» (и других однокорневых словах) в русскоязычном дискурсе (*политический – 1. обращенный к проблемам политики и деятельности по её проведению; основанный на интересах политики. 3. связанный с неприятием существующего строя, правительства и т.п. и борьбой против подрыва их авторитета* [Большой толковый словарь русского языка] (далее – БТСРЯ)). Например: Новые правила мировой торговли станут ответом РФ и Китая на *разрушительную политику США* [Петров]

Данный пример представляет собой заголовок статьи сетевого ресурса, миссия которого сформулирована как «Актуальные новости всех сфер экономики». Однако акцент на политической подоплеке изменений в международной экономике делается неоднократно, что сопровождается эпитетом *разрушительный* с отрицательной оценочной коннотацией (*производящий разрушение, губительный* [БТСРЯ]). Наблюдается контраст политического решения проблемы и экономических законов, и в данном случае это объясняет появление отрицательного смысла обсуждаемой лексемы: именно политика является причиной конфликта. Необходимо отметить, что в другом контексте слово «политический» может иметь позитивную окраску, например, когда речь идет о политическом, а не о военном урегулировании конфликта.

Для американского политического дискурса СМИ характерно употребление слов *democracy, law, freedom of thought, national security* и т. п. в манипулятивных целях. Эти понятия часто используются политиками для обоснования своих действий перед обществом:

The suggestion is notable, as Huawei phones are all but banned in the U.S. over *security concerns*. In February, the heads of the CIA, FBI, *National Security Agency* and the director of *national intelligence* implored U.S. companies to steer clear of Huawei, which *FBI* Director Chris Wray warned was “beholden to *foreign governments*.” [Grenoble]

Приведенный пример демонстрирует употребление «магических» слов с идеологической коннотацией. В толковом словаре можно найти такое определение слова *security* - *measures taken to guard against espionage or sabotage, crime, attack, or escape* [DMW]. Данная дефиниция отражает отнесенность реалий к разным полюсам и

присвоение им знаков плюс и минус. Нстойчивое добавление эпитета *national (of or relating to an entire nation or country* [Там же]) в рамках политического дискурса добавляет идеологическую окраску. Примечательно, что ‘иностранное правительство’ (*foreign governments*), помимо идеологической, получают отрицательную характеристику и относятся к лагерю «чужих», так как являются антагонистами ‘нации’.

Необходимо особо подчеркнуть, что все инструменты речевой манипуляции в составе технологической системы действуют не обособленно, но в значимом единстве. Подмечено, что в политическом дискурсе противопоставление «своих» и «чужих» осуществляется как «эксплицитно, при помощи специальных маркеров», так и «имплицитно – в виде идеологической коннотации политических терминов, через тональность дискурса, <...> целенаправленный подбор положительной или отрицательной оценочной лексики» [Шейгал, с. 113]. Следующий отрывок взят из публикации журнала о финансовых рынках *Financial One* под названием «Какие компании оказались в зоне риска из-за торговой войны»:

Одной из основных причин для *негатива* стало решение Министерства торговли США внести китайскую компанию Huawei в «*черный список*». Ситуация *усугубилась*, когда технологические гиганты под влиянием *регулятора* сообщили, что *прекращают сотрудничать* с китайским гигантом. <...>

Первыми *жертвами* торговой войны КНР и США становятся компании IT-сектора, у которых производство на территории Китая. Кроме того, торговая война – это, по сути, *война за лидерство* в полупроводниковой отрасли. Поэтому страны могут достаточно долгое время обмениваться *взаимными ударами* по компаниям, которые работают в области производства электроники и оборудования для связи», – комментирует ведущий аналитик «Открытие брокер» Андрей Кочетков [Паутов].

Статья, которая нацелена на круг профессионалов мира экономики, пронизана отрицательными, экспрессивными, идеологическими коннотациями, содержит также поляризацию в соответствии с оппозицией «свой / чужой»: противопоставлены государственный *регулятор* и фигуры *черного списка* («список лиц или других объектов, которые признаны недружественными по отношению к субъекту (составителю)» [БТСРЯ]). Тема военных действий и все, что с этим связано, пронизывает весь текст и присутствует в комментариях экспертов. Эта политическая метафора эксплицирована с помощью таких слов, как *война, жертва, лидерство, взаимные удары*.

В заключение следует отметить, что сравнительный анализ текстов политического русско- и англоязычного дискурсов, проведенный в рамках данной работы, выявил как сходства, так и различия в реализации технологии речевой манипуляции «свой / чужой». Данная дихотомия отражает базовую онтологическую оппозицию в мире политики. Выбор языкового инструментария, который способствует манипулированию массовой аудиторией, идентичен в русско- и англоязычных дискурсах. Однако цели, которым служит весь комплекс использования вербальных средств, отличаются кардинально. Позиция КНР в лингвополитических моделях мира оказывается полярной: в русскоязычном дискурсе Китай, скорее, «свой», а в американском – преимущественно «чужой». Лингвистические средства позволяют продуценту располагать объект дискурса в лингвополитической системе координат.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.btslovar.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

Иванова С. В. Об основных понятиях и категориях лингвокультурологии // Когнитивные и семантические аспекты языка и речи: сб. науч.ст. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С.40–46.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.

Михаленко К. Цукерберг пошел войной на Huawei. Facebook запрещает свои приложения для Китая // Лайф: сайт. 2019. 7 июня. URL: https://life.ru/tsukierbergh_poshiol_voinoi_na_huawei_facebook_zapri_eshchajet_svoi_prilozheniia_dlia_kitaya (дата обращения: 10.06.2019).

Никитина К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): дис... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 197 с.

Паутов Р. Какие компании оказались в зоне риска из-за торговой войны // Financial One: сайт. 2019. 07 июня. URL: <https://fomag.ru/news/kompanii-robediteli-i-kompanii-zhertvy-torgovyykh-voyn/> (дата обращения: 10.06.2019).

Петров А. Новые правила мировой торговли станут ответом РФ и Китая на разрушительную политику США // ФБА Экономика сегодня: сайт. 2019. 7 июня. URL: <https://rueconomics.ru/395717-novye-pravila-mirovoi-torgovli-stanut-otvetom-rf-i-kitaya-na-razrushitelnuyu-politiku-ssha> (дата обращения: 10.06.2019).

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

Dictionary by Meriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.06.2018).

Dijk T.A. van (2006) Discourse and Manipulation. URL: <https://www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis.htm> (дата обращения: 10.09.2018).

Dijk T.A. van (2001) Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction, URL: <https://www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm> (дата обращения: 10.09.2018).

Grenoble, R. China Trolls Trump Over Report It's Hacked His iPhone // The Huffington Post: сайт. 2018. 21 Oct. URL: https://www.huffpost.com/entry/china-trump-hacked-iphone-huawei_n_5bd1e5b3e4b055bc9489a3ad (дата обращения: 10.06.2019).

McDonald, J. Huawei: US controls have 'no impact,' talking to Google // The Fox New: сайт. 2019. 21 May. URL: <https://www.foxnews.com/us/huawei-us-controls-have-no-impact-talking-to-google> (дата обращения: 10.06.2019).

Senft G. Understanding Pragmatics. New York: Routledge, 2014. 174 p.

Taylor, A. Putin and Xi cement an alliance for the 21st century // The Washington Post: сайт. 2019. 6 June. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2019/06/06/putin-xi-cement-st-century-alliance/?utm_term=.3f50e36c197e (дата обращения: 10.06.2019).

References

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (1998) [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Compiler: S. A. Kuznetsov. St. Petersburg. URL: <http://www.btslovar.ru> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Dictionary by Meriam-Webster (e-resource). URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 10.06.2018). (In English)

Dijk, T. A. van (2001). *Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction*. URL: <https://www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm> (accessed: 10.09.2018). (In English)

Dijk, T. A. van (2006). *Discourse and Manipulation*. URL: <https://www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis.htm> (accessed: 10.09.2018). (In English)

Grenoble, R. *China Trolls Trump Over Report It's Hacked His iPhone*. The Huffington Post (21.10.2018). URL: https://www.huffpost.com/entry/china-trump-hacked-iphone-huawei_n_5bd1e5b3e4b055bc9489a3ad (accessed: 10.06.2019). (In English)

Ivanova, S. V. (2007) *Ob osnovnykh poniatiiakh i kategoriakh lingvokul'turologii* [On Basic Notions and Categories of Linguistic Culture Studies]. Kognitivnye i semanticheskie aspekty iazyka i rechi: sb.nauch.st. pp. 40–46. Ufa. (In Russian)

Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' (2002) [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Editor: V. N. Iartsevoi 709 p. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia. (In Russian)

McDonald, J. *Huawei: US Controls Have 'No Impact,' Talking to Google*. The Fox New (21.05.2019). URL: <https://www.foxnews.com/us/huawei-us-controls-have-no-impact-talking-to-google> (accessed: 10.06.2019). (In English)

Mikhalenko, K. (2019). *Tsukerberg poshel voinoi na Huawei. Facebook zapreshchaet svoi prilozheniia dlia Kitaia* [Zuckerberg Wages War against Huawei. Facebook Forbids China to Use Its Applications]. *Life* (07.06.2019). URL:

https://life.ru/tsukierbiergh_poshiol_voinoi_na_huawei_facebook_zaprieshchayet_svoi_prilozheniia_dlia_kitaia (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Nikitina, K. V. (2006). *Tekhnologii rechevoi manipuliatsii v politicheskom diskurse SMI (na materiale gazet SShA)* [Speech Manipulation Technologies in Political Media Discourse (based on US newspapers): Ph.D. Thesis]. 197 p. Ufa. (In Russian)

Pautov, R. (2019). *Kakie kompanii okazalis' v zone riska iz-za torgovoi voyny* [What Companies Are at Risk because of the Trade War]. *Financial One* (07.06.2019). URL: <https://fomag.ru/news/kompanii-pobediteli-i-kompanii-zherty-torgovykh-voyn/> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Petrov, A. (2019). *Novye pravila mirovoi torgovli stanut otvetom RF i Kitaia na razrushitel'nuiu politiku SShA* [New Rules of the World Trade will be the Response of Russia and China to the Destructive US Politics]. *FBA Ekonomika segodnia* (07.06.2019). URL: <https://rueconomics.ru/395717-novye-pravila-mirovoi-torgovli-stanut-otvetom-rf-i-kitaya-na-razrushitelnyu-politiku-ssha> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Senft, G. (2014). *Understanding Pragmatics*. 174 p. New York, Routledge. (In English)

Sheigal, E. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa*. [Political Discourse Semiotics]. 326 p. Moscow. (In Russian)

Taylor, A. *Putin and Xi Cement an Alliance for the 21st Century*. *The Washington Post* (06.06.2019). URL: https://www.washingtonpost.com/world/putin-xi-cement-st-century-alliance/?utm_term=.3f50e36c197e (accessed: 10.06.2019). (In English)

The article was submitted on 16.06.2019
Поступила в редакцию 16.06.2019

Никитина Ксения Валерьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Башкирский государственный медицинский
университет,
450000, Россия, Уфа,
Ленина, 3.
kseniah@mail.ru

Nikitina Ksenia Valerievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Bashkir State Medical University,
3 Lenin Str.,
Ufa, 450000, Russian Federation.
kseniah@mail.ru